

Вспомнил красного
партизана Бестужева
Николая Филипповича,
1881 г. рождения.

(Записано с его слов).

Февральская революция 1917 г. застала
меня на фронте, я служил в 54 Сибирском
полку. Стояли мы в Румынии близ г. Ясса,
Роман Бакеево. Со мной служило 7
односельчан. Мы не знали, что в России
уже был свергнут царизм. Старые
командиры нас отправляли на фронт,
говорили, что немцы отступают на
всех фронтах. В это время приехали
из отпуска наши ротный фельдшер Смирнов
и фельдфебель Маизнев. Они рассказали
нам, что происходит в России и начали
призывать к борьбе за мир, за власть
советов. Собрали взводных и ойданских
командиров, рассказали всё им, а потом
собрали ротное собрание. В мае мы хотели
собрать полковую митинг в селе Тировька,
в Румынии, но на митинг пришли
солдаты не со всего полка, потому
что старые командиры в некоторых
полках запретили создавать уличные комитеты
в митингах. Смирнов и Маизнев митинг
всё же открыли. На митинге выступили

и лейтенанты, взводные командиры. К нам присоединились младшие офицеры прапорщики Тригорьев и подпоручик Теращенко, прапорщик Смирнов, поручик Ковалёв. Они призвали солдат собраться на митинг 3 мая. На след. день наше рота рано утром вышла за село на площадь с полковым оркестром. Заиграли оркестр и таса через 2 собрались почти все солдаты полка и жители рудничной деревни Третьяков. Смирнов и Мазинов рассказали в своём выступлении о свержении царизма и призвали идти вместе с большевистской партией и Лениным. На митинге были и меньшевики, которые выступили против, клеветали на большевиков. Большевиком солдат были неграмотными и не могли сразу понять за кого идти. Проводилась большая разъяснительная работа. На митинге избрали полковой Совет, членом которого был я. Командир нашей роты полковник Канделенин и старшие офицеры скрылись. Полком стал командовать полковой Совет. Мы рассказывали солдатам за что борются большевики. Эту работу проводили в землянках солдат, которые шли на фронт и призвали их к отказу

воевать, рассказывали что сделал наш полк.

В июле 1917г. наш полк въехал из Румынии и остановился около Желыри. Здесь тогда проводили агитационную работу среди солдат, отирававшихся из фронты. А когда 11-я армия за Тарнополь отказалась идти в наступление, солдаты стали расходиться по домам. В это время правительство Керенского сформировали батальоны из бывших жандармов, городовых и юнкеров. Они стояли в Желыри и в Вологдейке, задерживали солдат и отправляли под конвоем на фронты. В это время проезжал на фронты 5 финляндский шварцский полк. Тригорьев, Кузьмишев и я вместе с ним на станции Троскуров и отговорили солдат; мы призывали солдат к отказу воевать, идти за большевиками. Как только эшелон отошёл, нас арестовали патриарх батальонного капитана Сургуева.

Они привели нас в какое-то помещенное, где было человек 20 солдат. В это время подошёл эшелон забайкальских казаков, покинувших фронты и ехавших в Сибирь. Их тоже захотели патриархи задержать, но они были вооружены и не подчинились команданту. Они потребовали освободить нас. нас освободили и в конце августа уволили из полка.

Мы тоже стали пробираться домой.

Со мной были однополчане
Антонов С., Сирен Т., Макаров М., Техсерев
Толенин А.

На ст. Аски группа солдат
человек 40 были задержаны патрулем.
Там был и я. Но мне удалось спрятаться
и я 5 ноября 1917 г. приехал в село Боготол.

С первых дней стал принимать участие
в перестройке старого порядка. Мне по-
могли старые большевики города Боготола:
Романов Константин, Яковлевский Порфирий,
Кузнецов Виталий, Агейченко Алексей.

17 ноября 1917 г. избрали сельский совет и
волостной комитет. Меня избрали председателем
волостного комитета. В феврале 1918 г. я был избран
делегатом на уездный съезд в г. Мариинск.

На съезде избрали членом уездного совета,
работая я в земельном отделе, проводил
работу по реорганизации волостных и
сельских управ, организовывали волостные
и сельские советы, изымали землю у
крупных и передавали малоземельным крестья-
нам. 27 мая 1918 г. совершилось контрреволю-
ционное выступление Колчака. С помощью чехов
они заняли г. Мариинск и др. города Сибири. Рабо-
тели, под рук. Мариинского совета задержали
продвигавших чехов и Колчака на вокзал, но силы были

не равные. Члены Маринского совета:
Колесников, Зисерман, Толостоухин, Сорокин,
Ступин и др. были арестованы. Я в это
время был в Сергинской волости. Узнав об
аресте Маринского совета стал скрываться
и лесами пробираться на Кубулы. Три попут-
рыбака переправился ~~на~~ через реку Кеу и присоеди-
нился к отряду рабочих с центрального
прииска. Там я встретил своего одноклас-
саника Клавдия Чубульского. Первое время
мы скрывались отряды техов и колчаковцев,
но 7 июня белохранейцы и техи врасши вст-
авили силы и обложили Маринский прииск
со всех сторон. Наши отряды начали
отступать неорганизованно и поспешно.

Я вместе с красноярскими рабочими (техов-
цы и рабочими с Анжерских шахт (включая) уже
до ст. Тёрная река. Мы думали соединиться
с Красноярском. Но узнали, что Краснояр
занят техами и белохранейцами. Мы решили
идти в тайгу. Красноярцы разбежались, а
шесть человек анжерских шахтёров, в том
числе Зыков Николай и я пошли в направлении
к Боготому. Здесь была знакомая мест-
ность и население. На бой здесь были мы
на хуторе Мало-Медяково, достали хлеба для
на 3 и стали пробираться в Арку, около
хутора Усобо. В лесу встретили нашего одноклас-
саника Фёдора Халева. Он сообщает в...

Богомола начальнику Карательного отряда
Вербенко, что видел нас. Потом арестовали моего
отца и брата, стали их допрашивать обо мне.
Нам пришлось идти в группу сторожу.
Каратели привезли моего отца в лес, на
то место, где нас видел Халев. Отца
допрашивали и били, но ничего не узнав,
отправили его вместе с братом в Мариин-
скую тюрьму, где они пробывали прихода
Красной Армии. Освободили их в начале 1920г.

Я с товарищами скрывался в лесах, но
8 июля 1918г. мои товарищи вздумали
пробираться в Анжерку. Я же предлагал
идти в Арзу, где можно было собрать
отряд и легко было укрыться. Но шахтёр-
цыли и я остался один. Через 2 дня я решил
ехать в Богомола, взять продукты и узнать
ке собирается ли где отряд. Я пришёл до-
мой, но не прошло и 15 минут, как
зоя окружили каратели капитана Косенко
и меня арестовали. Меня отправили в
г. Богомола к темсаому коменданту.

В вагоне было всего 4 арестованных.
Один наш Богомоловский рабочий - Серебряков
Иванович. Меня увели на допрос, а когда
я вернулся с допроса, то эти четверо
арестованных были увезены на ст. Ашиса
и там расстреляны. Расспрашивали в это

отметали плетью. Со мной вместе был
Боготольский рабочий Манисей Бурков.
На станции Даурия вместе казаки Семейнова
открыли наш вагон и приказали мне
выйти. Я был избит плетью так, что не
помнил, как меня втолкнули в вагон.
Также все мышкам подвергались и др.
товарищи. Некоторые были уведены из вагонов
и казад не вернулись. 13 октября 1919 г. нас
привезли ~~на~~ в лагерь г. Иман, посёлок
Траурский. Из нашего эшелона мы не
досчитали 27 человек. В лагере так же изде-
вались над нами, корили и расстреливали
Семёновские каратели, а особенно зверствовал
полковник Миряев и капитан Дьячков.

7 ноября 1919 г. я с группой товарищей
бегая из лагеря в партизанский отряд,
которым руководил Мелехин. Дня три мы
скрывались в лесах, в 10 км от деревни
Лобановка. Там мы обнаружили парти-
занскую разведку, которая нас привела в
подразделение партизанского отряда. В отряде
я выполнял различные задания: разбирали
пути на пр. д., нарушали связь японцев и
белоказаков, поддерживали связь с дружи-
ми партизанскими отрядами. В декабре
1919 г. группа нашего подразделения на
станции Амурско-Муравьевой, обнаружила охрану

Японцев. У них взяли 13 винтовок, боеприпасы
и продукты. Наш отряд участвовал в боях
с японцами и белоказаками за ст. Евеньевск,
г. Спасск и др. насел. пункты.

В феврале 1920г. нашим отрядом, вместе
с другими партизанскими отрядами был
занят г. Шман, Амуро-Муравьевск и Трафес.

Японцы и белоказаки отступили на
Спасск и Хабаровск, но др. отряды их гнали
и не давали осматриваться. В марте 1920г.

Японцы и белоказаки были выгнаны из
Спасска и разгромлены под Вологдаевкой.

В конце марта нас отрядом на
Куйбышев и Благовещенск. Триблем мы
туда 23 апреля 1920г. в распоряжение штаба
партизанских отрядов командира Влашина.

5 мая 1920г. в Благовещенске состоялось
похороны партизан, расстрелянных японцами и
белоказаками. Хоронили более 100 человек

27 июля 1920г. был сформирован рабочий
отряд по восстановлению разрушенной амур-
ской дороги. Они её разрушили при отступк-
лении (японцы и белоказаки). Я. был в этом
отряде. Нам было около 160 чел. Работу мы
начали от станции Тывгда, Невер, Сковород,
Ерофей Павлович, Альдой и по всей Амурской
железной дороге. На станции Ерофей
Павлович мы обнаружили 5 теломет, расстрелянных

эпохею. Мы их похоронили около
здания вокзала. На станциях Турей,
где работал наш отряд, я заболел и
был отправлен в Сибирь. 13 ноября
1920 г. я приехал в село Боготол,
где и пролежал по настоящее время.

14.03.61 год.

Белгород НФ

Рассказ записан
препод. истории Боготольской
средней школы Кондауровой
Людогою Андреевной